

УДК 332.1(470.621)
ББК 65.049(2Рос.Ады)
К 56

М.Г. Коваленко

Кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар. Тел.: (861)223-54-82, e-mail: katrin0667@mail.ru

В.В. Шалатов

Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансового права и менеджмента Адыгейского филиала РАНХ и ГС, г. Майкоп. Тел.: (938)498-88-12, e-mail: shv_79@mail.ru

Н.А. Кузина

Соискатель кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (861)273-74-49, e-mail: nak.05@mail.ru

РОЛЬ СУБРЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В СГЛАЖИВАНИИ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается ряд аспектов, связанных с обоснованием необходимости использования субрегиональных кластеров в преодолении межмуниципальной социально-экономической неоднородности в бюджетно-дефицитных регионах Юга России, имеющей устойчивую тенденцию к росту. На примере одного из таких регионов — Республики Адыгея — исследуются возможности кластерного инструмента в сглаживании межмуниципальных различий. Особое внимание уделено оценке предпосылок для создания в Республике Адыгея субрегиональных кластеров агропромышленного и туристско-рекреационного типов.

Ключевые слова: кластерный подход, субрегиональный кластер, межмуниципальные различия, регион, периферийная территория, инструмент, инновации.

M.G. Kovalenko

Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of Economics and Management Department, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar. Ph.: (861)223-54-82, e-mail: katrin0667@mail.ru

V.V. Shalатов

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Financial Law and Management Department, an Affiliate of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Maikop. Ph.: (938)498-88-12, e-mail: shv_79@mail.ru

N.A. Kusina

Applicant for Candidate's Degree of Economics and Management Department, Adyge State University, Maikop. Ph.: (861) 273-74-49, e-mail: nak.05@mail.ru

SUB-CLUSTERS ROLE IN INTER-MUNICIPAL SOCIO-ECONOMIC DIFFERENCES SMOOTHING

Abstract. The scientific article discloses a number of aspects related to the rationale for the use of sub-clusters in overcoming of inter-municipal socio-economic heterogeneity in the budget-deficit regions of Southern Russia, which has steadily increased. The paper examines the possibility of a cluster tool to smooth inter-municipal differences on the example

of one of these regions — the Adyghe Republic. The authors pay their particular attention to the assessment of preconditions for the creation of clusters and agro-tourist-recreational type in the Adyghe Republic.

Keywords: cluster approach, sub-regional cluster, inter-municipal differences, the region, the provincial area, tools, innovations.

Состояние неоднородности социально-экономического пространства в каждом из российских регионов, характеризующее различиями по общему уровню экономического развития и по уровню жизни между территориальными подсистемами этих регионов, — явление объективное. Оно обусловлено природно-климатическими различиями территориальных подсистем, различиями в их ресурсной обеспеченности, хозяйственной специализации, инновационно-технологическом уровне производства, транспортной обеспеченности и др.

Внутрирегиональная социально-экономическая неоднородность как сложное, многоаспектное, многоплановое и потому труднопреодолимое явление, проявляется в различиях по ключевым социально-экономическим параметрам:

— между экономико-географическими территориями, выделяемыми в границах субъекта федерации;

— между входящими в состав региона муниципальными образованиями;

— между региональным центром и прочими муниципальными образованиями.

В начальный период рыночных реформ произошло резкое усиление внутрирегиональной социально-экономической неоднородности в большинстве субъектов федерации, особенно в проблемных регионах Юга России, что объясняется совокупным влиянием различных факторов. К ним следует отнести значительное ослабление регулирующей роли государства, неодинаковые адаптационные возможности муниципальных образований к рыночным условиям, недостаточный потенциал региональных администраций в деле сглаживания межмуниципальной социально-экономической неоднородности и др.

В период восстановительного роста отечественной экономики и в последующие годы процесс усиления внутрирегиональных социально-экономических различий продолжался, причем наиболее рельефно он проявился в бюджетно-дефицитных регионах в разрезе «городские и сельские муниципальные образования», что можно проследить на примере Южного макрорегиона (табл. 1) [1].

Таблица 1

Изменение совокупных долей муниципальных образований городского и сельского типов в ключевых показателях развития бюджетно-дефицитных регионов Юга России в 2001—2013 гг., %

Показатель	Муниципальные образования			
	городские		сельские	
	2001 г.	2013 г.	2001 г.	2013 г.
Численность населения	41,1	42,2	58,9	57,8
Среднегодовая численность занятых	43,0	46,8	57,0	53,2
Объемы промышленного производства	66,6	69,3	33,4	30,7
Строительство	37,5	40,4	62,5	59,6
Розничный товарооборот	57,0	69,1	43,0	30,9
Инвестиции	42,1	44,1	57,8	55,9

В большинстве бюджетно-дефицитных регионов Юга России имеет место ситуация, когда межмуниципальные различия по некоторым показателям социально-экономического развития составляют кратную вели-

чину, что может привести к постепенной трансформации конкуренции муниципалитетов, исходно способствующей развитию, в стагнацию и последующую деградацию отстающих территорий.

В силу указанных обстоятельств дальнейшее усиление межмуниципальных социально-экономических различий становится крайне нежелательным, а их целенаправленное преодоление превращается в одну из наиболее актуальных региональных стратегических задач, решение которой позволит качественно улучшить внутрирегиональную социально-экономическую среду.

На практике имеет место очевидная нехватка конструктивных механизмов, направленных на преодоление межмуниципальной неоднородности, при том, что различия в уровне и качестве жизни на местном уровне, как правило, ощущаются сильнее, чем на межрегиональном уровне.

Следует отметить, что администрации бюджетно-дефицитных регионов Юга России вполне осознают значимость и масштабы рассматриваемой проблемы, однако в ее решении все еще делают ставку на традиционные способы поддержки отстающих периферийных территорий через развитие отраслей социальной сферы и межбюджетные трансферты. Такой подход позволяет лишь сдерживать рост отставания этих территорий, причем лишь в финансировании текущих расходов. Преодолеть же неоднородность социально-экономической среды в бюджетно-дефицитных регионах Юга России можно лишь, обеспечив опережающее развитие периферийных территорий на основе саморазвития посредством комплексного использования местных ресурсов, других факторов и инструментов [2].

Как показывает отечественная практика, сохраняющееся доминирование отраслевого управления развитием субрегиональных локализаций все менее себя оправдывает, что объективно повышает потребность в поиске новых подходов в территориальном управлении, одним из которых является кластерный подход.

Кластер, являясь определенным инструментом повышения эффективности функционирования бизнеса, представляет собой организованное особым образом территориально-экономическое

пространство, в рамках которого происходит успешное развитие крупных фирм, средних и малых предприятий, поставщиков (оборудования, комплектующих, специализированных услуг), объектов инфраструктуры, научно-исследовательских центров, вузов и других организаций на базе порождаемого взаимовыгодным взаимодействием синергетического эффекта [3].

В процессе создания субрегиональных кластеров на периферийных территориях бюджетно-дефицитных регионов Юга России одним из труднопреодолимых барьеров является выделение центра специализированного тяготения — своеобразного экономического и организационного ядра, выполняющего функцию своеобразного катализатора опережающего развития кластера на основе структуризации поддерживающей отраслевой периферии.

Региональные власти, содействуя формированию на периферийных территориях кластеров, должны, прежде всего, опираться на мотивацию хозяйствующих субъектов — участников кластеров, обусловленную, в частности, возможностями эффективного производства однородной продукции, однородностью основных покупателей и пр. Тем более что, несмотря на объективные сложности внешнего и внутреннего характера по обеспечению ускоренного развития периферийных территорий в бюджетно-дефицитных регионах Юга России, ряд обстоятельств, определяющих заинтересованность хозяйствующих субъектов этих территорий в участии в субрегиональных кластерах, может придать необходимую динамику их социально-экономическому развитию и тем самым способствовать преодолению внутрирегиональной социально-экономической неоднородности:

— рост производительности вследствие более эффективной комбинации факторов производства, доступа к информации, лучшей координации деятельности, создания общественных благ, стимулирования конкуренции, ограничения влияния недобросовестной конкуренции;

— возникновение внутри субрегионального кластера новых деловых структур благодаря лучшей информированности о существующих нишах в производстве товаров и услуг, способах их реализации;

— улучшение доступности организаций внутри субрегионального кластера к информации о прогрессивных технологиях, позволяющих компаниям более эффективно работать;

— разделение затрат и рисков инноваций между участниками субрегионального кластера, которые не под силу каждому из них в отдельности;

— существенное повышение конкурентоспособности участников субрегионального кластера и рост их вклада в решение социальных задач развития территорий [4].

Вместе с тем, в соответствии с «Методическими рекомендациями по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации», субрегиональные локалитеты, на территории которых создаются кластеры, должны соответствовать целому ряду принципиальных характеристик, причем первые три из них следует рассматривать как стартовые предпосылки для формирования кластеров:

— наличие в субрегиональном локалитете конкурентоспособных предприятий;

— наличие в субрегиональном локалитете конкурентных преимуществ для развития кластера в виде выгодного географического положения, доступа к сырью, кадров, поставщиков комплектующих и связанных услуг, специализированных организаций, проводящих НИОКР, необходимой инфраструктуры и др.;

— географическая концентрация и близость ключевых участников кластера, имеющих достаточно возможностей для активного взаимодействия;

— широкий набор участников и наличие их «критической массы»;

— наличие крупной организации-лидера, которая в состоянии определять стратегию развития всего кластера [5].

Создание субрегиональных кластеров может обеспечить в периферий-

ных муниципальных образованиях и в регионе в целом улучшение инвестиционного климата, повышение деловой активности предпринимательских структур и, как следствие, — рост количества налогоплательщиков и налогооблагаемой базы, повышение эффективности взаимодействия органов местного самоуправления с бизнесом, снижение их зависимости от отдельных бизнес-групп.

В стремлении вовлечь в хозяйственный оборот высокий потенциал кластеров администрации бюджетно-дефицитных регионов Юга России стали в последние годы проявлять все больший интерес к возможностям кластеризации экономики. Так, в действующей Стратегии социально-экономического развития Республики Адыгея до 2025 г. предусматривалось создание в периферийных субрегиональных локалитетах агропромышленного и туристско-рекреационного кластеров, причем кластеры рассматривались разработчиками указанной Стратегии в качестве ключевого инструмента реализации базового сценария развития этого региона [6].

Однако в силу ряда причин, в том числе из-за отсутствия в рассматриваемой Стратегии действенных механизмов создания кластеров, ухудшения финансово-экономических возможностей в кризисные 2008—2009 гг. и последующий период, кластеры в Республике Адыгея так и не были сформированы. Между тем, при всех сложностях социально-хозяйственной ситуации исследуемый регион имеет благоприятные предпосылки для формирования в периферийных территориях субрегиональных кластеров агропромышленного и туристско-рекреационного типов, что подтверждается высокой степенью соответствия признакам, требуемым для их создания (табл. 2).

Особо отметим территориальную близость потенциальных участников субрегиональных кластеров, что создает благоприятные возможности для тесного и постоянного контакта между ними.

Таблица 2

**Расчетные коэффициенты, подтверждающие возможность создания
в Республике Адыгея субрегиональных кластеров агропромышленного
и туристско-рекреационного типов**

А	Расчетные коэффициенты, подтверждающие возможность создания субрегиональных кластеров		Оценка соответствия
	Удельный вес	АПК субрегиона в АПК региона	
Туристско-рекреационного комплекса субрегиона в туристско-рекреационном комплексе региона			90%
Удельный вес	АПК субрегиона в общем объеме производства и услуг субрегиона		75%
	туристско-рекреационного комплекса субрегиона в общем объеме производства и услуг субрегиона		60%
Б	Условия для функционирования и развития субрегиональных кластеров		имеется / не имеется
	Наличие и доступность ресурсов:	Типы субрегиональных кластеров	
	Природных	агропромышленный	имеется
		туристско-рекреационный	имеется
	Трудовых	агропромышленный	имеется
		туристско-рекреационный	имеется
Инфраструктурных	агропромышленный	имеется	
	туристско-рекреационный	имеется	
В	Институциональная организация кластера		да/нет
	постоянный состав и расширение числа участников кластера	агропромышленный	да
		туристско-рекреационный	да
	возможность статистического наблюдения	агропромышленный	да
туристско-рекреационный		да	

Реализация очевидных преимуществ кластерного управления субрегиональными локалитетами Республики Адыгея будет обеспечиваться приоритетом экономических факторов при существенном снижении влияния административных факторов; развитием межотраслевых связей; снижением издержек производства и ликвидацией дублирования; более оперативным распространением технологий, навыков и информации; возможностью осуществления внутренней специализации; минимизацией издержек на внедрение инноваций, более динамичным формированием конкурентной среды.

В то же время такие особенности Республики Адыгея, одного из бюджетно-дефицитных регионов Юга России, как

хронический недостаток в периферийных территориях квалифицированных кадров, низкая восприимчивость малого и среднего бизнеса региона к инновациям, недостаточный уровень потребительских качеств производимой в республике продукции и оказываемых услуг, отсутствие опыта создания кластеров, недостаток информационных коммуникаций между потенциальными участниками кластера создают барьеры для формирования и интенсивного развития субрегиональных кластеров. На наш взгляд, в процессе актуализации Стратегии развития Республики Адыгея необходимо предусмотреть возможности создания условий для снятия указанных барьеров.

Примечания:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: стат. сб. М.: Росстат, 2014. 990 с.
2. Тамов А.А., Науменко А.В. Методологические аспекты формирования системы стратегического управления экономикой муниципального образования // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2011. Вып. 2. С. 45—49.
3. Портер М.Э. Конкуренция: пер. с англ. М.: Вильямс, 2002. 496 с.
4. Осадчая О.П., Коробкина Е.В. Кластерный подход к повышению конкурентоспособности региона // Ползуновский альманах. 2009. №1. С. 32—38.
5. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. URL: http://www.economy.samregion.ru/npa_klaster_ros/metod_klaster_ros.ru.
6. Стратегия социально-экономического развития Республики Адыгея до 2025 года: Закон Республики Адыгея от 20.03.2008 г. №327-РЗ // СПС КонсультантПлюс. М., 2014. Загл с экрана.

References:

1. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2013: stat. sat. M.: Rosstat, 2014. 990 pp.
2. Tamov A.A., Naumenko A.V. Methodological aspects of the formation of the strategic management of the economy of the municipality // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Economy». 2011. Issue 2. Pp. 45—49.
3. Porter M.E. Competition: Trans. from English. M.: Williams, 2002. 496 pp.
4. Osadchaya O.P., Korobkina E.V. The cluster approach to increase of competitiveness of the region // Polzunovsky almanac. 2009. №1. Pp. 32—38.
5. Guidelines for the implementation of the cluster policy in the Russian Federation http://www.economy.samregion.ru/npa_klaster_ros/metod_klaster_ros.ru.
6. Strategy for Socio-Economic Development of the Republic of Adyghea to 2025: The Law of the Republic of Adyghea from 20.03.2008 №327-RH // SPS Consultant. M., 2014.